

А.Е. Чотбаев

(Алматы, Казахский государственный национальный университет)

Воинские пояса тасмолинской культуры

Тасмолинская культура Центрального Казахстана была открыта в 1966 г. М.К.Кадырбаевым, давшим характеристику погребального обряда и материальной культуры племен сакского времени региона главным образом на основе данных из раскопок курганов шидертинского района (Кадырбаев М.К., 1966, с. 303-433).

Некоторое обобщение материала по Тасмоле недавно сделано А.З.Бейсеновым (Бейсенов А.З., 1997). Одним из ярких предметов погребального инвентаря тасмолинских племен являются наборные воинские пояса. Три экземпляра поясов были найдены и рассмотрены в свое время М.К. Кадырбаевым (Кадырбаев М.К., 1966, с. 346, рис. 39). Еще один, четвертый, эк-

земляр найден А.З.Бейсеновым в воинском захоронении в кургане 12 могильника Майкубень-3 (Бейсенов А.З., 1989, с.216) (См. сообщение А.З. Бейсенова, А.Е.Чотбаева в настоящем сборнике). Пояс из кургана 3 могильника Нурманбет-4 состоит из 10 прямоугольных обойм длиной 3,3 см, шириной 1,3 см. Обоймы украшены тремя поперечными углубленными полосами с крупными выступами, по три на каждой полосе. Второй пояс найден в кургане 1 могильника Нурманбет-4. На тазовых костях скелета находились также 10 прямоугольных обойм. На лицевой стороне пяти из них имеются петли, на одном сохранен кусок кожи. Обоймы располагались поочередно: одна с петелькой, за ней следовала обойма без петли. Длина обойм 3,5 – 4 см, ширина 1,5 – 2 см. Одна обойма имеет более крупные размеры. Остальной инвентарь представлен бронзовым кинжалом с массивной фигурной рукоятью и бронзовым ножом с кольцевым навершием (Кадырбаев М.К., 1966, с.344, рис. 38. – 1,5). Третий пояс происходит из кургана 1 могильника Тасмола-2. Форма обойм в виде римской цифры X. На середине имеется отверстие, длинные радиальные концы обоймы соединены поперечной планкой. В центральной части пояса находился круглый в сечении бронзовый стержень. Слева от пояса найдены были остатки берестяного колчана с пятью стрелами и бронзовым ножом с кольцевым навершием (Кадырбаев М.К., 1966, с.350, рис. 48. – 2,3,5,6,8,12). Согласно датировке исследователя первые два экземпляра относятся к первому этапу (VII-VI вв. до н.э.), последний – ко второму этапу (V-III вв. по М.К.Кадырбаеву) тасмолинской культуры. Майкубенский пояс датируется концом VI – началом V вв. до н.э.

Центральноказахстанские тасмолинские пояса не одиноки среди археологических материалов сакского мира. Есть ряд ближайших аналогий к ним. Наборный пояс из могильника Алыпкаш в Северном Казахстане (Хабдулина М.К., 1994, с.106, рис.20.– 9) очень близок к экземпляру из кургана 1 могильника Тасмола-2. Ему аналогичен и пояс из Вавилонки в Семипалатинской области (Киселев С.В., 1951, с.299, табл. XXIX, 7), на обоймах последнего только отсутствует центральное отверстие. Пояс из кургана 4 могильника Бобровка в Южном Зауралье характеризуется прямоугольными обоймами с петельками на лицевой стороне. К категории случайных находок относятся 3 обоймы из района г. Троицка (Боталов С.Г., Таиров А.Д., 1996, с.133, рис. 10. – 11-16, 18-20).

Обоймы, найденные в кургане 1 могильника Николаевка близки к экземпляру из кургана 1 могильника Нурманбет-4, с той лишь разницей, что на первых отсутствуют петли (Таиров А.Д., 1986, с.28, рис.2). В Горном Алтае наборный пояс найден в могильнике Кызык-Телань (Суразаков А.А., 1983, рис.5. – 2).

В сакских памятниках Памира наборные пояса отмечены в нескольких пунктах, в том числе в могильниках Можуташ-2 (курган 4), Тегермансу-1 (курганы 7 и 9А), Истык (курган 2). Обоймы из Тегермансу-1, курган 7 (Литвинский Б.А., 1972, с.61, табл. 21. – 7,8,10,11), имеют черты, присущие изделиям из Центрального Казахстана. Для памирских памятников характерны и некоторые предметы конского снаряжения, особо близкие к центральноказахстанским материалам. Иногда они сочетаются с наборными поясами, находятся и без них.

Указанные воинские наборные пояса из Северного и Восточного Казахстана, а также из Южного Зауралья, Горного Алтая и Памира имеют очевидную схожесть с центральноказахстанскими. Она должна объясняться этнокультурной близостью сакских племен указанных регионов. Эти племена имели много общего в плане ведения хозяйства, социального устройства, образа жизни. Вместе с тем, ведущей чертой, обуславливающей близость в материальной культуре, погребальном обряде, являлась общность происхождения.

Североказахстанские памятники в настоящее время охарактеризованы в рамках улубаевско-тасмолинской культуры, являющейся северным локальным вариантом Тасмолы (Хабдулина М.К., 1994, с. 79). Южнозауральские комплексы А.Д.Таировым объединены в особый Бобровский этап раннесакского времени (Таиров А.Д., 1990). По мнению ученого, памятники этого периода, включая и погребальный инвентарь, находят аналогии из комплексов VII-VI

вв. до н.э. восточных районов Евразии, но особенно из Северного и Центрального Казахстана. Ранние кочевники Южного Зауралья в это время являлись составной частью тасмолинской историко-этнографической общности, кроме того, получали от центральноказахстанских металлургов сырье, также и готовую продукцию (Таиров А.Д. 1990; 1992, с.96).

Горноалтайскую находку, вероятно, следует объяснять этнокультурными контактами казахстанско-алтайского населения, возможными передвижениями сакских групп на территорию Алтая. Что касается памирских обоев, однозначно трактовать их сложно, вероятным кажется предположение о каких-то тасмолинско-среднеазиатских связях, имевших характер культурно-экономических обменов, вплоть до фильтрации небольших групп казахстанского происхождения в районы Средней Азии. В свое время Б.Д. Литвинский для памирских памятников особо отмечал в области оружия и украшения «удивительную близость с Центральным Казахстаном» (Литвинский Б.А., 1972, с. 177). И по отношению к наборным поясам этот исследователь подчеркивает «явную и едва ли случайную схожесть» их с центральноказахстанскими. (Литвинский Б.А., 1972, с.129).

Интересным представляется наличие наборных поясов в комплексах ананьинской культуры раннескифского периода. В частности, 3 экземпляра найдены в погребении 704 (2 пояса) и в квадрате Ш/7 Старшего Ахмыловского могильника (Патрушев В.С., Халиков А.Х., 1982, с.242, табл. 105: 1d, 1p; с. 196, табл. 59: 1n). По мнению исследователей, такие детали погребального инвентаря как наборные пояса для ананьинской культуры являются результатом внешнего культурного воздействия (Иванов В.А., 2000, с.96). С.Н.Кореньюк отмечает «сложившиеся тесные связи носителей ананьинской культуры с племенами Казахстана и Южной Сибири» (Кореньюк С.Н., 1999, с.122).

В древности и средневековье разносторонне украшенные воинские наборные пояса бытовали на очень широкой территории степей Евразии. Публикации и анализу их посвящена солидная литература. В отношении поясов, их оформления, а также ношения в древних обществах существовал широкий набор понятий и традиций. Особое место принадлежит военной функции. В.Н. Добжанский, подчеркивая именно военную функцию поясов, считает, что «наметившийся в эпоху бронзы приоритет военной функции над магической приобретает полную силу в обществах ранних кочевников от Центральной Азии до Северного Причерноморья» (Добжанский В.Н., 1990, с.67).

У тасмолинских племен Казахстана наборные воинские пояса, подобные найденным в могильниках Тасмола-2, Нурманбет-4, Майкубень-3, сопровождавшиеся кинжалом, колчаном и др. предметами экипировки, являлись одним из традиционных и излюбленных предметов снаряжения всадника – воина.

Наборные воинские пояса тасмолинских племен согласуются со всем степным, скотоводческим обликом этой культуры. Рассмотренный вкратце еще неполный перечень наборных поясов сакских регионов имеет много общего, обусловленного не только культурными контактами, обменом, но, вероятно, и различными передвижениями тасмолинских племен на раннем этапе.

Научный руководитель – к.и.н. А.З. Бейсенов.